

Цзян Чжэ: «В твоём сердце была такая огромная ненависть, почему ты решила родить ему детей? А, может, ты поэтому чувствуешь себя такой обиженной, что отец не уделяет твоим детям должного внимания? Потому что он не любит тебя, не заботится о тебе?»

Цзян Чже задал подряд три неудобных вопроса, заставив тем самым наложницу Шу отступить.

В конце концов, он вздохнул и сказал: «На самом деле, в глубине души, ты знаешь, что мой отец не виновен в смерти твоих родителей. На нём просто лежит некоторая ответственность, поэтому он компенсирует тебе её, как может. Если бы ты тогда удачно вышла замуж, он определенно относился к тебе как к родной сестре и сделал бы всё для тебя. С его поддержкой, ты могла бы обеспечить себе счастливую жизнь в доме мужа. Что еще более важно, ты стала бы хорошей женой. Но ты сдалась и выбрала другой путь, путь полный взлетов и падений...»

Цзян Чжэ: «Почему? Потому что ты влюбилась в этого человека? Или твой проницательный глаз разглядел в этом мужчине огромный потенциал? А может, и то и другое. Скажи, наложница Шу, мне действительно любопытно!»

Наложница Шу ошеломленно смотрела на чистую, неотразимую молодость напротив нее. Ей вдруг показалось всё таким знакомым.

Когда-то она тоже видела этот уверенный взгляд. Но он исходил от другого мужчины, и тот мужчина её никогда не замечал...В этом заключалась самая большая беда в её жизни...

В зале воцарилась тишина. Все присутствующие склонили головы, пытаясь как будто уменьшить свое присутствие.

Цзян Чэнь, Цзян Юй широко раскрыли глаза, недоверчиво глядя на свою мать.

Лицо отца Цзяна поникло, он сам весь поник.

Ли Цай Вэй утешала мать Цзян, которая плакала без остановки.

Цзян Чже был самым спокойным среди всех, он сидел на стуле. У него даже было настроение выпить чашку чая - смочить горло.

Под таким спокойным взглядом наложница Шу почувствовала будто с неё только что сняли всю одежду. Как будто она идёт по улице, совершенно униженная. Все смотрят на неё с ненавистью, а она не может ничего опровергнуть и оправдаться.

Цзян Чжэ поставил чашку и посмотрел на нее внимательно: «Наложница Шу, твои родители умерли из-за моего отца, это то, что мой отец должен тебе. Пусть будет так, но...» На лице Цзян Чжэ появилась ярость. «... но ты! Из-за своих гнусных расчётов ты навсегда разлучила двух любящих людей, моих отца и мать. Одна лишь мысль об этом заставляет мою мать страдать от депрессии и других симптомов. Из - за многолетних страданий, из - за всей этой боли она уже физически и морально истощена. На протяжении многих лет ты использовала свой козырь, наслаждаясь своим положением и властью в семье Цзян, причиняя моему отцу и маме невыносимую боль»

Цзян Чжэ: «Наложница Шу, насколько плохим может быть человек, совершивший такой отвратительный поступок? Как ты думаешь?»

Цзян Чжэ: «Просто спроси себя, стоило ли это того? Спустя восемнадцать лет, ответь себе! Ты счастлива?»

Наложница Шу буквально потеряла дар речи от такого допроса.

Она прятала все мои мысли и чувства в течение многих лет, но вот настал день, когда кто-то бессердечно сорвал с нее покрывало. Его было не просто тяжело нести, но даже больно.

Цзян Чжэ подождал некоторое время и вдруг сказал: «Давайте разделим семьи»

В тот момент, когда прозвучало это заявление, весь зал погрузился в очередное молчание.

Цзян Чжэ: «Жизни двух людей... Наложница Шу, ты соблазнила моего отца на глазах у моей матери, потом мучила её много лет. Это можно считать расплатой за твою жизнь?»

«Не совсем...Итак, из существующего семейного актива я возьму наполовину. Остальное должно быть отдано Цзян Чэню. Тогда мы квиты!»

Отец Цзян, мать Цзян были потрясены: «Сын, как же...»

Цзян Чжэ: «Шуй Гэн, принеси мне ручку и бумагу»

Шуй Гэн был взволнован, он посмотрел на отца Цзяна. Он будто молил его о помощи. Но отец Цзян лишь улыбнулся с облегчением и сказал: «Делай, что тебе говорят!»

Шуй Гэн принес ручку и бумагу. Получив их, Цзян Чжэ без каких – либо колебаний и раздумий начал писать контракт.

Через десять минут были созданы две копии контракта. Цзян Чжэ сказал Шуй Гэну: «Этот вариант отнеси наложнице Шу»

Шуй Гэн наклонился, чтобы принять его, и сказал: «Да, старший молодой господин, будет сделано»

Шуй Гэн передал договор наложнице Шу, а сам поспешил обратно к Цзян Чжэ.

Любовница Шу посмотрела на содержимое на бумаге и растерялась. Она много не понимала, но чувствовала, что там написано что – то очень хорошее, и расчувствовалась.

Она не могла поверить, что Цзян Чжэ будет так к ней добр, и схватила сына, чтобы тот тоже проверил.

Любовница Шу: «Чен'Эр, посмотри. Проверь, не обманывает ли меня Цзян Чжэ»

Лицо Цзян Чэня было красным, он стеснялся.

Цзян Чэнь: «Мама...»

Тон наложницы Шу стал очень резким: «Я попросила тебя проверить!»

Цзян Чэнь и Цзян Юй задрожали одновременно. Цзян Чэнь больше не осмеливался спорить и стал читать договор.

Спустя некоторое время он пролепетал: «Нет, тут никаких проблем»

Цзян Чжэ пил чай и вдруг сделал паузу, затем, скрывая сарказм, продолжил наслаждаться своим напитком.

Любовница Шу была счастлива и удивлена. Она проинструктировала свою личную служанку: «Когда я подпишу тут свое имя, имущество этой семьи будет принадлежать мне и Чен'Эр»

Цзян Чже поставил чашку и тихо сказал: «Бери всё, что хочешь!»

Любовница Шу оставалась бдительной и спросила: «Но почему? Неужели тебе не жалко?»

Цзян Чже покачал головой.

Цзян Чжэ: «Я просто чувствую, что, поскольку наша семья Цзян больше ничего вам не должна, лучше провести четкую линию. На будущее!»

Любовница Шу: «Что ты имеешь в виду?»

Цзян Чжэ: «Всё очень просто. Ты предельно ясно и понятно сообщишь газетам о ваших отношениях с моим отцом. Что касается Цзян Чэня и Цзян Юй... Если они по - прежнему любят своего отца и захотят навещать его, я не буду им мешать или запрещать. Если же не захотят, то и заставлять я их тоже не стану»

«То есть ты хочешь, чтобы я сообщила в газеты о своем разводе с Цзян Чжэн Хуа?»

<http://tl.rulate.ru/book/21239/577080>